

В. С. Глаголев³

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ВЫЗОВЫ ЧЕЛОВЕКУ И КУЛЬТУРЕ

Особенности исторического развития глобальных трендов современности, проявляющие себя в различных социокультурных локусах (в том числе в социокультурном пространстве России), все чаще рассматриваются в качестве вызовов сложившимся культурам. Причем эти вызовы касаются как традиционных обществ, так и конкретных путей модернизации, без которых не может существовать ни одна традиция. Соответственно, все более острым становится вопрос об особенностях ответа каждой конкретной культуры на подобные вызовы.

Если попытаться классифицировать вызовы глобализации в их отношении к культуре и человеку, то речь пойдет о технико-технологических и информационных

вызовах, вытекающих из интенсификации межкультурного взаимодействия, и о вызовах социальной реструктуризации, вытекающих из двух указанных выше.

Насколько глобальные тренды сохраняют свое общекультурное значение в контексте конкретной социокультурной реальности, в том числе отечественной? Можно ли «подключиться» к их позитивным аспектам, минимизировав негативные последствия? Существует ли способ сделать протекание этих процессов более управляемым (точнее, контролировать их, исходя из ценностных предпочтений, характерных для своей культуры, а не центров глобализации, реальных или мнимых)? Поиск реальных ответов на эти вопросы необходим в силу их глобальной актуальности: ведь если такие ответы не будут найдены, может продолжиться неконтролируемый дрейф современной политической системы к наиболее агрессивным формам неоимперской организации, которые, вопреки собственным декларациям предполагают нивелирование культурного разнообразия и тотальное насаждение глобальных ценностей в ущерб ценностям национально-культурным. Задача состоит в том, чтобы каждое общество смогло найти свою форму сочетания глобального и национального, позволяющую это разнообразие сохранить и приумножить. Рассмотрение заявленной проблематики в свете фундаментального философско-культурологического подхода⁴ позволяет выявить наиболее фунда-

³ Профессор кафедры философии им. А. Ф. Шишкина МГИМО (Университета) МИД России, доктор философских наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «„Европейский соблазн“ в контексте истории и современности», «Западное искусство начала XXI века: последствия элиминации онтологии», «Религиозно-идеалистическая культурология: идейные тупики», «Нематериальные факторы в международных отношениях», «Реализм анализа — исходное условие научной перспективности», «Ценность личности и ее творческий потенциал», «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации» (в соавт.), «Уроки русских революций 1917 года», «Религиозно-духовная культура в профессиональном образовании современного дипломата», «Cooperation of technologic and scientific knowledge in development of European culture» и др. Член Российского философского общества.

⁴ Симонов Ю. П. Сейчас наступает век философии // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2 (2). С. 7–19.

ментальные ценности культуры конкретных обществ, без учета которых не приходится говорить о сохранении их культурного своеобразия.

Начнем с логико-методологических предпосылок сущностного содержания глобализационных процессов. В основе развернувшихся глобализационных процессов лежит гигантский объем материализованного человеческого труда, интеллектуальных и психологических усилий сотен миллионов людей¹, создавших предпосылки для реализации совместных программ субъектов международной деятельности — государств и международных организаций. Объединение усилий дает социокультурным общностям такое преимущество, как сокращение общественно необходимого времени на создание материальных и духовных продуктов, востребованных человечеством для его выживания и обеспечения более комфортных условий жизни настоящему и будущим поколениям; сокращение зоны занятости тяжелым физическим трудом, функции которого переданы автоматизированному производству, и контроля за ним. Все это освобождает время для создания новых проектов, оптимизирующих производство и соответствующие социально-экономические, демографические, политические, информационные и тому подобные инфраструктуры². При этом сегодня на всех этапах межкультурной коммуникации возрастает значение психолого-интеллектуального взаимодействия представителей различных культур, расширяются и наполняются дополнительным (а подчас и принципиально новым) смыслом его разнообразные формы.

Бытует мнение, что отказ (в силу тех или иных причин) от глобального сотрудничества сегодня, по сути, невозможен, он лишь оставляет ряд субъектов международного процесса за рамками того уровня сотрудничества, который достигнут к настоящему времени лидерами глобальной кооперации³. Оказавшись в группе отстающих, они могут либо мобилизовать имеющиеся у них ресурсы, сохраняя собственную основу технологического, образовательного и интеллектуально-психологического обеспечения в создании и функционировании более продвинутых наукоемких техник, либо обратиться за помощью к продвинувшимся с просьбами о содействии в предоставлении соответствующего рода техники, моделей совершенствования образования⁴ и т. д.

Однако нельзя не заметить: ключевыми субъектами глобальной модернизации по-прежнему остаются существующие социокультурные общности, сложившиеся в рамках национальных государств. Только они обладают устойчивыми механизмами культурного самовоспроизводства, без полноценного функциониро-

вания которых невозможна реализация сбалансированной глобальной кооперации в решении задач, требующих координации усилий всего мирового сообщества.

Среди таких механизмов ведущая роль отводится образованию и воспитанию, их способности создать нового человека — специалиста, способного принять вызовы глобализации. С одной стороны, он должен быть ориентирован на то, чтобы добиваться оптимального решения стоящих перед ним технико-технологических задач, с другой — быть готовым к постоянно повышению уровня сложности, в том числе за счет интенсификации межкультурного взаимодействия. Здесь наглядно проявляет себя внутреннее противоречие целей и задач профессиональной подготовки кадров (в том числе международных), вытекающее из особенностей глобальной культуры: воспринимать текущее решение актуальных задач как необходимое, но недостаточное. Это предполагает высокий уровень культуры в широком смысле, включая личную ответственность, широту мышления, умение работать в команде и т. д.

При узкокоммерческом подходе затраты на подготовку специалиста глобального масштаба могут показаться излишними. Именно такой — урезанный — сценарий предлагают реализовывать некоторые модели развития глобальной системы образования. Однако отечественные традиции требуют интерпретировать *образование* не только как вооружение субъекта определенными знаниями и навыками, но и как возвращение целостной личности, способной творчески реализовать свой потенциал в избранной профессии на основании как профессиональных, так и общекультурных компетенций. Таким образом, проект, сначала кажущийся неоправданно дорогостоящим, предстает как энергоемкий (и вместе с тем более «прибыльный» в долгосрочной перспективе) комплексный способ решения задачи социокультурного развития. Российский ответ на вызовы глобализации обосновывает роль многоаспектного образования и воспитания в подготовке специалиста, что позволяет поддержать его личностный рост и подготовить к решению сложнейших задач, которые стоят перед ним новая эпоха.

Итак, ключевой формой ответа на вызовы глобализации на примере современной российской культуры можно считать, во-первых, установку на оптимизацию глобальных технико-технологических, информационных и социальных трендов в соответствии со спецификой отечественной культуры, актуальным прочтением ее ценностных матриц и долгосрочных духовно-нравственных ориентиров. Во-вторых, спецификой российского ответа является значимость личностного фактора, играющего ключевую роль в способах организации солидарных действий по решению конкретных задач, требующих межкультурного взаимодействия.

Выделенные особенности освоения глобальных трендов средствами отечественной культуры представляют собой установки, реализация которых не лишена трудностей. Так, установка на уважение долгосрочных ориентиров может понижать уровень прагматизма, необходимый для достижения ближайших и среднесрочных целей, а формирование всесторонне развитой лич-

¹ Журавлев А. Л., Ковалева Ю. В. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201–209.

² Тузовский И. Д. Теоретические модели культурной глобализации в цифровую эпоху // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). С. 29–36.

³ Иванов О. Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 7–29.

⁴ Шестопал А. В., Силантьева М. В. Культурные границы в пространстве современного университета // Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления : материалы VIII Конвента РАМИ. 2015. С. 113–131.

ности может оказаться слишком затратным по сравнению с общей стоимостью подготовки специалиста, требующегося для решения сугубо производственных задач. Более того, принцип реализма заставляет уточнить, что установки и реальное положение дел далеко не идентичны. Сочетание установок на приоритет духовно-нравственных ориентиров с реализуемыми на деле установками, носящими предельно прагматичный характер сиюминутной выгоды, создает в культуре дополнительные внутренние разломы, усилива-

ющие нагрузку на социальную психологию. Вместе с тем управление глобальными процессами в рамках конкретного социокультурного целого требует внимания к возможностям и границам фундаментальных характеристик, свойственных этому целому. К ним, помимо прочего, относятся такие культурные маркеры, как ценности, внимание к которым позволяет корректировать и оптимизировать ответы конкретных социокультурных общностей на глобальные вызовы человеку и культуре.